

гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза и иных интеграционных объединений, участником которых является Республика Беларусь, с учетом модернизации транспортно-логистических проектов при укреплении региональной интеграции на современном этапе.

Список использованных источников

1. Карпович Н. А., Хотько О. А. Источники правового обеспечения экологической безопасности транспортной деятельности // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2021. – № 1. – С. 97–107.

2. Карпович Н. А. Конституционно-правовое содержание и гарантии реализации права на благоприятную окружающую среду в изменениях и дополнениях Конституции Республики Беларусь // Право.by. – 2022. – № 5. – С. 24–35.

3. Ключанова Л. Г. Понятие экологической безопасности в нормах российского экологического законодательства // Российский юридический журнал. – 2017 – № 4. – С. 162–170.

4. Хотько О. А. Концептуальные вопросы совершенствования понятийного аппарата в области правового обеспечения экологической безопасности при осуществлении транспортной деятельности // Право.by. – 2022. – № 6. – С. 119–126.

5. Макарова Т. И. Системность современного права: взгляд с позиции комплексности и междисциплинарности // Закономерности развития государства и права в контексте современного правопонимания: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. заслуж. юриста Респ. Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. С. Г. Дробязко, Минск, 23–24 сентября 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Шидловский (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – С. 27–31.

6. Бондаренко Н. Л., Шидловский А. В. Институционализация новых отраслей научного знания в контексте совершенствования юридического образования // Право.by. – 2022. – № 5 (79). – С. 136–142.

Гладкая Е. Н.

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

***Екатерина Николаевна Гладкая, кандидат юридических наук; доцент
кафедры хозяйственного права юридического факультета***

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, haspadar204@bsu.by*

Внедрение цифровых технологий оказало влияние на все группы общественных отношений. Однако в большей степени претерпели изменения имущественные отношения, в частности вещные. Прежде всего это вызвано

появлением новых объектов гражданских прав, которые, не имея материальной формы, рассматриваются в качестве объектов вещных прав. Наряду с этим изменение подхода к объекту вещных прав обусловило необходимость трансформации иных устоявшихся подходов в данной области. Среди них подходы к определению правомочий собственника.

В контексте разработки механизма правового регулирования вещных отношений с использованием объектов цифровизации требуется уделить внимание расширению перечня правомочий собственника путем признания и закрепления в Гражданском кодексе Республики Беларусь наличия не трех, а четырех правомочий собственника – владения, пользования, распоряжения и управления. Необходимость в этом обусловлена спецификой самих объектов цифровизации, которая выражается в отсутствии материальной формы, наличии имущественно-стоимостной оценки, невозможностью фактического обладания ими и т. п. В связи с этим изменение подхода к определению объекта права собственности объективно требует расширения круга правомочий собственника за счет отнесения к ним правомочия управления.

Обратим внимание, что в юридической литературе не раз высказывалась точка зрения о необходимости пересмотра круга правомочий собственника. В частности, В. Ф. Чигир отмечал, что «...владение, пользование и распоряжение далеко не исчерпывают содержание собственности» [1, с. 524].

Вместе с тем традиция характеризовать право собственности через триаду правомочий собственника зародилась достаточно давно. Так, через правомочия владения, пользования и распоряжения понятие «право собственности» впервые было сформулировано в 1813 г. В. Г. Кукольниковом, а чуть позже (в 1832 г.) такое определение нашло свое закрепление в законодательстве [2, с. 105–106]. Несмотря на это, теория о триаде правомочий собственника подвергалась серьезной критике со стороны ученых разных периодов.

А. В. Венедиктов в своем труде «Государственная социалистическая собственность» предложил заменить привычную триаду правомочий собственника на понятие «использование» [3, с. 34]. Ю. К. Толстой, критикуя такую позицию, указывал на то, что понятие «использование» само нуждается в толковании [4, с. 55]. Не являясь сторонником применения понятия «использование» в отношении определения круга правомочий собственника, О. С. Иоффе соглашался с тем, что осуществление триады правомочий собственником своей властью и в своих интересах позволяет отграничить право собственности от иных смежных имущественных правоотношений по юридическому содержанию [5, с. 365].

Среди ученых советского периода, исследовавших вопросы земельного права, широко обсуждалась возможность расширения содержания права государственной собственности на землю за счет включения в его состав правомочия управления. В трудах В. К. Григорьева отмечено, что сторонниками данного подхода являлись Г. А. Аксененок, Л. И. Дембо, Н. Д. Казанцев, А. В. Карасс, Г. Н. Полянская, А. А. Рускол, А. М. Турубинер и др. [6, с. 105]. Так, Г. А. Аксененок утверждал следующее: «Помимо

владения, пользования и распоряжения, в правомочия Советского государства как исключительного собственника земли входит также управление землей <...>» [7, с. 33]. По мнению А. М. Турубинера, «...правомочия государства-собственника земли заключаются <...> в распоряжении, управлении землями, земельном контроле, в пользовании и владении землей» [8, с. 140]. Сам В. К. Григорьев высказывался против правомочия управления как элемента содержания права государственной собственности на землю. С его точки зрения, «всякое право собственности в субъективном смысле, <...>, состоит из трех элементов (правомочий собственника) – распоряжения, владения и пользования» [6, с. 111]. Причину подобной научной дискуссии Н. Т. Осипов видел в специфическом характере земельных отношений и объяснял это так: «Земля в СССР <...> находится в исключительной собственности государства, является всенародным достоянием и используется в интересах всего социалистического общества» [9, с. 5–6].

Ученые постсоветского периода: С. С. Алексеев, В. А. Белов, И. А. Маньковский, Е. А. Суханов, отвечая на вопрос о содержании права собственности или правомочиях собственника, называют классическую триаду правомочий: владение, пользование и распоряжение. Думается, что это происходит по причине следования за предписаниями гражданского законодательства. Данный вывод обусловлен тем, что в авторских формулировках понятия «право собственности» вышеуказанных ученых мы не находим упоминания об указанных правомочиях [10, с. 58; 11, с. 27]. Необходимо также отметить, что отдельные ученые постсоветского периода выступают с резкой критикой классической триады правомочий собственника. Например, Л. В. Щенникова видит причины недостатков современного законодательного подхода в заимствовании триады из исторического законодательного прошлого и помещения ее в п. 1 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, что, по ее мнению, уводит от сути перечня возможных действий собственника [12, с. 118].

Из вышеуказанного следует вывод о том, что предложение относительно расширения круга правомочий собственника, в том числе за счет правомочия управления, ранее уже вносилось учеными. Вместе с тем в контексте изменения подхода к объекту вещных прав в условиях становления экономики шестого технологического уклада оно рассматривается впервые. По нашему мнению, именно появление цифровых объектов и причисление их к объектам права собственности должно стать основанием для изменения классического подхода к правомочиям собственника.

При определении сущности правомочия управления как правомочия собственника предлагается исходить из дефиниции, сформулированной В. А. Витушко, О. В. Витушко. Так, согласно их точке зрения, правомочие управления представляет собой «...право, позволяющее определять субъекта и способ использования вещи <...>» [13, с. 13–14]. Такое определение указанного правомочия позволяет выявить его отличительные особенности по отношению к правомочию пользования, под которым по общему правилу

принято понимать извлечение полезных свойств из вещи [10, с. 76]. Другими словами, если правомочие «пользование» подразумевает извлечение полезных свойств из объекта вещного права самим собственником, то «управление» – предполагает определение собственником субъекта, за которым может быть закреплен данный объект, а также установление им способов его использования. В этом случае непосредственное извлечение полезных свойств из объекта вещного права осуществляет не сам собственник, а субъект, за которым он закреплен.

С учетом сделанных выводов и внесенных предложений по изменению подхода к определению объекта вещных прав видится целесообразным закрепление правомочия управления в качестве правомочия собственника на законодательном уровне, а именно в п. 1 ст. 210 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Чигир В. Ф. Избранные труды. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2014. – 560 с.
2. Рубанов А. А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие советского гражданского права на современном этапе / отв. ред. В. П. Мозолин. – М. : Наука, 1986. – С. 77–114.
3. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. – 839 с.
4. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / отв. ред. О. С. Иоффе. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1955. – 219 с.
5. Иоффе О. С. Советское гражданское право. – М. : Юрид. лит., 1967. – 494 с.
6. Григорьев В. К. Вопросы теории земельного права. – М.: Госюриздат, 1963. – 210 с.
7. Аксененок Г. А. Понятие советского земельного права и его системы // Советское государство и право. – 1969. – № 3. – С. 28–36.
8. Турубинер А. М. Право государственной собственности на землю в Советском Союзе. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1958. – 331 с.
9. Осипов Н. Т. Теоретические проблемы советского земельного права. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1972. – 159 с.
10. Маньковский И. А., Вабищевич С. С. Гражданское право. Общая часть : в 3 т. – Изд. 2-е, стереотип. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – Т. 3 : Личные и вещные права. – 392 с.
11. Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 1998. – Т. 1. – 816 с.
12. Щенникова, Л. В. Вещное право : учеб. пособие. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2001. – 240 с.
13. Витушко В. А., Витушко О. В. Правовое регулирование рынка недвижимости в англосаксонском и англо-американском праве (на примере Турецкой Республики Северный Кипр). – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2014. – 100 с.